

СТОЛПНИКИ и ОТШЕЛЬНИКИ

Коллектив авторов
Столпники и отшельники

«Издательство «Зерна»

1903

ББК 86.372

Коллектив авторов

Столпники и отшельники / Коллектив авторов — «Издательство «Зерна», 1903

ISBN 978-5-903138-25-8

Столпничество и отшельничество суть такие чрезвычайные подвиги, на которые из древних святых обрекали себя немногие, притом по особенному призванию Божию. Повествования о сих подвижниках заключают в себе много поучительного и наставительного, они убеждают нынешних христиан, что достигнуть спасения можно только узким путем веры, любви и самоотвержения.

ББК 86.372

ISBN 978-5-903138-25-8

© Коллектив авторов, 1903
© «Издательство «Зерна», 1903

Содержание

Вместо предисловия	6
Столпники	9
Преподобный Симеон Столпник	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Столпники и отшельники

По благословию
Преосвященного Лонгина,
епископа Саратовского и Вольского

Столпники и отшельники

*Печатается по изданию 1903 года.
Цензор протоиерей Григорий Дьяченко.*

© Макет. Издательство «Лоза», 2009
© Иллюстрации. Издательство «Зёрна», 2009

Вместо предисловия

Название столпников в Церкви христианской дано немногим пустынножителям, подвизавшимся на столпах. Столпы эти устроились из диких камней, иногда самими же столпниками, и были различной высоты. На их вершинах, имевших не более двух локтей в диаметре, ставились перила или хижинки, большею частью открытые, которые предохраняли подвижников от падения и служили для них опорой во время их крайнего изнеможения. Проводя дни и ночи в покаянии, созерцании и славословии, столпники с удивительным мужеством переносили все лишения со стороны природы. Мочимые дождем, жегомые зноем, томимые стужей, иногда под тяжкими веригами, они, как бы пригвожденные, стояли неподвижно на столпах. Это были «самоизвольные мученики», которые несли крест Христов, но, лучше, висели на нем в продолжение многих лет, умирая каждый день.

Несправедливо или, по крайней мере, без основания некоторые говорят, будто бы этот род подвижничества известен был еще во II веке. В истории первых четырех веков не встречается и названия столпника. Феодорит, первый из писателей, повествует о Симеоне, сирийском пустынножителе, жившем в V веке. Новые и необычайные подвиги Симеона возбудили к нему во всех величайшее удивление и произвели подражателей. Первый подражатель жизни Симеона был ученик его Даниил Столпник. Евагрий, как современник и очевидец, упоминает о двух других столпниках, о Симеоне младшем (Дивногорце) и его наставнике. Появлялись, хотя редко, столпники и после, до XII столетия таковы были Алипий Адрианопольский, живший при Ираклии, Лука Новый – в царствование Константина Багрянородного, и Никита Переславский, просиявший подвигами на столпе в XII веке. Но, вообще, столпническая жизнь составляет редкое явление в Церкви христианской.

Столпники, убажываемые и почитаемые нашею православною Церковью, в новейшее время на Западе сделались предметом осмеяния. Некоторые католики, протестанты и все, имевшие случай писать о столпниках, изливают на них желчь из-под пера, называют образ жизни их недостойным человека-христианина и объясняют его то гордостью, то фанатизмом.

Итак, столпническая жизнь по своей необычайности и редкости, так и по упрекам и нападениям, каким она подвергается в новейшее время на Западе, невольно обращает на себя внимание того, кто принимает участие в делах Церкви Христовой и для кого дорого всякое, а тем более необычайное явление, в ней происходящее.

Что заставляло пустынножителей отступать от обыкновенной жизни подвижнической и предпринимать новый, чрезвычайно тяжкий, образ жизни – стояние на столпах?

Некоторые объясняют это гордостью: говорят, будто бы желание отличиться странною, приобрести славу необыкновенных подвижников и привлечь к себе толпы поклонников заставляло некоторых пустынножителей восходить на столпы.

Проверить себя изнурениями, страдать в продолжение 80 лет только из-за одного гордого желания обратить на себя взоры людей и заставить говорить о себе, как о великом подвижнике, – совершенно несбыточно и невероятно.

Нет, против голоса природы и чувства самосохранения не устоит голос какой-то странной и непонятной гордости, которую хотят видеть в столпниках. Человек, который действует по внушению гордости, для достижения своих целей жертвует иногда многим; но его жертвования кратковременны и никогда не могут простираться до такого удивительного самоотвержения, какому подвергали себя столпники.

Притом сокровенный дух или характер человека необходимо обнаруживается в его деятельности. Но что мы видим в жизни столпников? Образец смирения: все слова и поступки их ознаменованы глубоким уничижением. Симеон, уважая всякого без исключения, называл себя не иначе, как презренным и отверженным монахом. Мудрость советов своих всегда старался

прикрывать какую-то особенную простотою и скромностию, и сам внимал советам других; безчисленные и многообразные исцеления, им совершаемый, относил единственно к благодати Божией и с страшною угрозою запрещал исцеленным говорить о имени его; сознавая непрестанно свою виновность и не достоинство пред Богом, он обыкновенно поручал себя молитвам других, просиявших подвигами и добродетелями. Он без ропота принял несправедливое отлучение его от общества и без всякого прекословия повиновался требованию сирийских посланников, повелевших ему сойти со столпа. Туже кротость, то же смирение мы видим и в жизни Даниила Столпника. Никакие клеветы и оскорбления не могли возбудить в нем гнева и мщения. Он прощал все обиды, ему наносимые, молился за своих врагов и исцелял клеветников.

Другие из новейших объясняют столпническую жизнь фанатизмом. Но и это неверно. Столпников нельзя упрекнуть в недостатке мудрости и верного познания предметов, особенно религиозных, иначе нужно несправедливо предположить крайнюю степень невежества во всех их современниках, потому что столпники почитались мудрецами своего времени. Их мудрость засвидетельствована и прославлена всеми современниками. Народ тысячами приходил послушать учения столпников; их посещали цари и вельможи, патриархи и ученые (как, например, Феодорит Кирский, за обширные сведения и мудрость названный чудом своего века, Евагрий, Феодор чтец, Косма, священник халдейский, и другие), и все удивлялись премудрости, исходившей из уст их. Особенно первый столпник славен был даром прозорливости и советов. По нужде и требованию народа, он каждый день посвящал несколько часов на выслушивание и разрешение различных вопросов, недоумений и распрей, ему предлагаемых, и все слова и советы его были принимаемы, исполняемы, как Богодухновенные. Императоры – Феодосий, Леон и Маркиан – не раз в затруднительных случаях пользовались его наставлениями. Так, Феодосий, по случаю распри, возникшей между Кириллом и Иоанном Антиохийским на Ефесском соборе, писал к Симеону, как к такому мужу, который одною мудростию своих советов и силою молитв может положить конец несогласиям и возстановить мир в Церкви. Даниил был украшением царствования Льва, который настолько уважал столпника, что многократно приходил к нему в простой одежде для получения от него благословения и советов. Симеон Дивногорец еще в младенчестве своими ответами и вопросами удивлял опытного, известного в свое время духовною мудростию, старца Иоанна, игумена Пильского монастыря. Вообще, повествователи жизни столпников представляют их мудрецами, у которых все слова и действия основаны не на безотчетном чувстве, но на верном соображении ума, на глубоком знании веры христианской и природы человеческой.

Ни в характере, ни в действиях столпников мы не видим суровости и жесткости, поэтому их нельзя считать фанатиками. Будучи строги только к себе, они были сострадательны, снисходительны и ласковы ко всем, даже отличались особенною любовью и приветливостью; они входили в состояние и нужды несчастных, принимали участие в бедствиях общественных, стараясь облегчать их своими советами, молитвами, ходатайством и утешениями; словом, это были великие благодетели человечества, отрадные светила, которые разливали теплоту, жизнь и радость вокруг себя, а поэтому невольно привлекали к себе сердца людей. Многие из приходивших к ним не хотели отойти от них и, оставляя свои дома и имения, поселялись при столпах для того, чтобы непрестанно наслаждаться лицезрением столпников и поучаться их беседами. Поэтому возле каждого столпника мало-помалу возникали обители и устроились обширные монастыри.

Следствия столпнической жизни, как мы увидим после, были спасительны как для самих столпников, так и для народа. Оставаясь верными своим правилам до конца своей жизни и верно достигая высоких целей своих, столпники были примером добродетели для всех и причиною спасения многих, а поэтому заслуживали всеобщее благословение от современников, прославлены и доселе прославляются всею православною Церковью.

Нет, не гордость и не фанатизм, как некоторые думают, но что-нибудь другое было победительной причиной и началом столпнической жизни. И, без сомнения, причины этого необычайного явления прежде всего нужно искать в духе и направлении монашества V века, в котором явились и особенно прославились столпники. Монашество в V веке достигло полного развития и отличалось особенною, необыкновенною строгостью жизни. Феодорит, приступая к описанию жизни пустынников V века, требует веры от своих читателей, потому что он, действительно, говорит о таких подвигах, кои, по-видимому, превышают человеческая силы и вероятие. Некоторые из пустынников, по его словам, обрекали себя на постоянное странствование по необитаемым местам и, несмотря на жар и стужу, покрывали только те члены тела, которые внушает покрывать природа; другие заключались в хижины или пещеры столь тесные и низкие, что нельзя было пребывать в них без согбенія; иные осуждали себя на безмолвие внутреннее и внешнее; многие носили тяжкия железные цепи или вериги; все вообще хранили непрерывный пост, постиравшийся от 7 до 40 дней без вкушения пищи. Ревность в умерщвлении плоти была необыкновенная. Старцы и настоятели подавали пример самоотвержения своим ученикам, ученики старались превзойти учителей. При таком аскетическом духе, при таком религиозном героизме пустынников, можно и даже нужно было ожидать великих, необыкновенных подвижников. И вот среди пустынь, как цвет подвижничества, являются столпники, которые достигают последней степени самоотвержения и терпения¹.

¹ «Духовная Беседа», 1859.

Столпники

Столпники

Преподобный Симеон Столпник

Симеон, молодой сириянин, из пастушеского сословия, воспитанный во благочестии, был *первый столпник*, прославившийся своим подвигом на столпе. Услышав некогда в церкви слова Евангелия о блаженстве нищих духом и плачущих (Мф. 5, 3), он спросил одного старца: «Как приобрести это блаженство?» – «Постом, молитвою, смирением, нищетою и удалением от игр», – отвечал старец. Юный Симеон положил в сердце своем удалиться от сует мира и тайно от родителей скрылся в соседнем монастыре, 18-ти лет принял пострижение иноческое; был в строгом послушании у всех; постился не до вечера ежедневно по примеру других иноков, но по целой седмице; тело свое от бедр до выи обвил вервиею, сплетенною из финиковых ветвей, так крепко, что ветви впились в его тело и причиняли ему болезненные раны, из которых текла кровь. Но игумен велел снять сии вериги.

Вознося мысли и сердце свое к Богу вдохновенными словами псалмопевца, преподобный в короткое время выучил всю Псалтирь. Жаждая строжайших подвигов благочестия, Симеон оставил монастырь, уединился в горах пустыни и потом три года провел в тесной келии затворником в непрестанной молитве и строжайшем посте. Слава об его подвигах распространилась по всей окрестности, и к нему отовсюду стекались посетители, желая прикоснуться к нему и принять от него благословение. Уклоняясь славы, преподобный Симеон умыслил создать столп и на нем стоять, дабы приходящие к преподобному не могли касаться его. И так начав собирать близлежащее каменья, из них построил себе столп в 6 локтей высотой и на нем тесную хижину в два локтя. Восшед на этот столп и непрестанно взирая на открытые небеса, преподобный постоянно пребывал в посте и возносился молитвою к Богу. Через «несколько лет усердные к преподобному создали для него иной столп в 12 локтей, после того – в 22, потом – в 36, нако-

нец, – в 40 локтей, и кругом столпа каменную ограду, – отчего преподобный Симеон называется *архимандритом* (μάνδρα – ограда). Различными столпами, как по лестнице, преподобный восходил к небесным селениям, много тяготы претерпевая на сих столпах, мучимый дождем, жегомый зноем, томимый стужей, питаясь сочивом и водою. По гласу Церкви, он «был столпом терпения, ревнителем Иову в страстях, Иосифу в искушениях и безплотных жительству».

Новые и необычайные подвиги святой жизни Симеона возбудили к нему во всех величайшее удивление и уважение. Никифор Каллист пишет: «Великий Симеон, святые и славные памяти, первый избрал стояние на столпе и стяжал себе славное имя, имея на столпе жилище в два локтя. В это время на кафедре антиохийской был Домнос или Домн, который, услышав о подвигах Симеона и пришел к нему, поражен был удивлением и пожелал иметь общение с ним в тайне святого причащения. Великий Симеон, и самым телом восходя горе и подражая житию ангелов, отрекся от всех земных благ и забот; собрав силы свои, стремился к горнему и создал себе жилище между небом и землею, дабы вне всякого общества и препятствий непрестанно благословлять и славословить Бога, вместе с ангелами. Он был как посредник, возносящий к Богу мольбы людей молящихся и подающий им свыше великую благодать. Удивительные его дела преданы памяти многими очевидцами. Приятно и красноречиво изложил подвиги Симеона в истории своей Феодорит, епископ Кирский. Симеон – земной ангел, еще во плоти гражданин и житель небесного Иерусалима, – стремился по пути жизни совершенно новому, никем не проложенному, и отцы, обитавшие на вершинах гор, весьма благосклонно к нему расположенные, послали к нему от себя спросить его: что значит такая его необычайная и чудная жизнь? Для чего он, прежний, всеми почти святыми проходимый путь оставивши, вступил на иную совершенно неведомую стезю? И потребовали, чтобы он сошел со столпа и подвизался по примеру святых отцов. И как он готов был сойти со столпа, то они позволили ему вести род жизни, им избранный; по его послушанию они судили, что Сам Бог внушил ему образ его жизни.

Преподобный силою благодати, в нем обитавшей, исцелял всякия болезни и недуги и предвидел будущее. Тысячи людей повергались долу пред столпом преподобного Симеона и просили его благословения. Язычники, взирая на него, убеждались в истине Евангелия и принимали веру христианскую. Все советы Симеона были слушаемы и исполняемы, как Боговдохновенные. Император Феодосий Младший, или Второй (408–450) повиновался словам преподобного; преемник Феодосия, Маркиан, скрытно в одежде простолюдина посещал необыкновенного подвижника, пользовался духовною его беседой и удивлялся ему; преемник Маркиана, император Лев, писал преподобному письма, как знаменитому подвижнику. Царицы персидская и исмаильтская просили его благословения и молитв. Славный великими подвигами благочестия, даром чудотворений и прозрения, преподобный Симеон столько был кроток и смирен, что считал себя уничиженнейшим из всех.

Ко всем являлся он с лицом веселым, с словом ласковым. Посещавшие угодника не могли насытиться видением благолепного лица его и святою его беседою. Он подвизался на столпах среди неба и земли около 47, а по мнению святого Димитрия, митрополита Ростовского, до 80 лет.

Устав повседневного жития преподобного был таков: всю ночь и день до 9 часа он стоял на молитве, в 9 час назидал приходивших к нему, выслушивал и облегчал прошения и нужды притекавших к нему; утешал скорбящих, исцелял больных силою молитвы. По захождении солнца опять становился на молитву. При таких трудах он не переставал пеших о мире Церкви православной; царей и начальников поучал своими письмами мудрыми и душеспасительными. Доселе сохранились письма преподобного Симеона Столпника: *одно* к императору Феодосию Младшему о возвращении отданных антиохийским иудеям церквей, которые император, действительно, и возвратил христианам; *другое* – о халкидонском соборе к императору Льву; *третье* – о том же соборе к Василию, епископу Антиохийскому; *четвертое* – к Евдокии, императрице, впадшей в Евтихиеву ересь; *слово* о непрестанном памятовании каждому о своей смерти и проч.²

Жизнь святого отца и его беседы были так поучительны, что обращали на путь истинный самых закоренелых преступников. Так, однажды, спасаясь от преследования воинов, прибежал к столпу разбойник Ионафан. Он своим злодейством наводил страх на всю окрестность и осмеливался разбойничать даже в самой Антиохии. Будучи очень силен и отважен, он до сих пор не давался в руки правосудия и избегал законной кары. На этот раз, настигаемый посланными для его поимки воинами, он не мог уже скрыться и вбежал в ограду столпа, ища покровительства святого. «Кто ты и зачем пришел сюда?» – спросил его преподобный. «Я Ионафан, сделавший много зла людям, и пришел к тебе покаяться», – ответил разбойник. Во время их разговора подбежали догонявшие Ионафана антиохийские воины, не переходя ограды столпа, начали просить Симеона, чтобы он выдал им разбойника, приговоренного к смертной казни чрез растерзание дикими зверями. Преподобный же ответил им на это, что не он призвал сюда разбойника, а Сам Бог привел его для покаяния, а потому выдать его он не имеет права; пусть они сами возьмут его. Но никто из воинов не осмелился перейти ограду и поступить против желания столпника. Они только рассказали в Антиохии о случившемся. Разбойник же семь дней пребывал у святого в сокрушении о своих грехах и молитве и, наконец, очищенный покаянием, умер. Как только ученики святого приготовились предать тело умершего погребению, приехали из Антиохии начальствующие лица и попросили Симеона, чтобы он выдал им разбойника; но святой отвечал им на это: «Тот, Который привел ко мне этого человека, Сам и пришел за ним, сопровождаемый множеством сил небесных, и взял его, раскаявшегося, к Себе». Тут ученики преподобного показали им тело умершего, и они вернулись в Антиохию, славя Бога, допустившего к покаянно такого закоренелого в преступлениях человека, каким был Ионафан.

Один из начальников сарацинского войска, по имени Филарх, имел родственника – расслабленного, не имевшего возможности даже ходить без посторонней помощи. Филарх обратился к святому, прося его молитв и помощи, и святой велел принести к себе больного. Когда расслабленный был принесен к столпу, то святой долго беседовал с ним об истинах Христова учения и правилах христианской жизни и своими наставлениями возбудил в близком уже к отчаянию больном такую горячую веру во Христа, что расслабленный после этого совершенно выздоровел. Слава преподобного Симеона и его незатемненная греховными помыслами мудрость были так велики, что шли далеко за пределы христианского мира, и наставлениями и советами его пользовались не только простые люди, но и цари и правители народа. Так, император восточной империи Феодосий Младший по проискам евреев отдал им один из христианских храмов. Когда слух об этом дошел до святого, то он написал письмо императору, грозя за сделанный поступок гневом Божиим и требуя, чтобы храм этот вновь был возвращен христианам. Император не осмелился противиться справедливому требованию Симеона и опять передал храм христианской общине и в то же время обратился к святому с просьбой помо-

² «Жития святых» Филарета, архиепископа Черниговского.

литься о нем. По смерти этого императора, жена его Евдокия впала в евтихианскую ересь, и когда святой узнал об этом, то письмами стал увещать и наставлять царицу в истинной вере и достиг того, что царица отреклась от еретического учения и умерла истинной христианкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.